

П. Дегай

**Взгляд на современное
положение уголовного
законодательства в Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Дегай**
Взгляд на современное положение уголовного законодательства в Европе / П.
Дегай – М.: Книга по Требованию, 2023. – 103 с.

ISBN 978-5-519-19317-7

Взгляд на современное положение уголовного законодательства в Европе.

ISBN 978-5-519-19317-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

—

Какіе бы ни были источники законодательства, всё отличительные признаки постепеннаго созиданія уложеній будутъ двоякаго рода: одни — заимствованныя у науки (*à priori*), другіе — у опыта, жизни народной (*à posteriori*).

Автономическіе, туземные, законы поражаютъ науку законодательства (*génération*), но она не стѣняется предѣлами мѣстности, и какъ сила непрерывно и во всё направленія дѣйствующая, сообщается попусюду (*propagande*); отдѣляетъ общее отъ частнаго, постоянное отъ временнаго (*similitude*); и вездѣ водворяя, успонвая полезное, достигаетъ до окончательнаго ся развитія — общаго усовершенствованія (*progrés*) (*).

(*) Ortolan. Cours de législation comparée.

Чѣмъ болѣе сродства имѣютъ между собою народы, тѣмъ болѣе полезны примѣры, отъ одного другому передаваемые; чѣмъ болѣе законодательство развилось изъ собственныхъ туземныхъ нуждъ, тѣмъ ближе оно къ дѣйствительному народному быту; теорія же тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ тѣснѣе связана съ опытомъ. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ полезно имѣть въ виду: изъ какихъ элементовъ образовалось уголовное законодательство Европы. Предлагаемый здѣсь краткій взглядъ на вѣдѣнію исторію уголовного права укажетъ, въ какомъ изъ означенныхъ отношеній законодательство одного государства, можетъ быть полезно для другаго (*).

Исторія уголовного законодательства, по вліянію, какое имѣли одинъ народъ на другой, представляетъ три главныя группы: народы юга и запада, въ законоученіи которыхъ преобладало римское право, народы сѣвера, гдѣ первенствовали туземные автономическіе законы и народы средней части Европы, которыхъ уголовные кодексы представляютъ сліявіе озна-

(*) До-сихъ поръ нѣтъ полной вѣдѣній исторію уголовного законодательства. Лейбницъ, Гансъ, Пасторé и другіе, изготовили только матеріалы нѣкоторыхъ частей этой науки; посему каждый опытъ подобнаго сочиненія, по-необходимости, долженъ ограничиваться главными чертами. См. Энциклопедія Не-волана, т. 11, § 528, Капплера Handbuch der Literatur des Criminalrechts.

ченыхъ элементовъ. Народы юга, болѣе или менѣе, были подражателями кодексовъ **Феодосія, Юстиніана** и каноническаго; народы сѣвера имѣютъ своего **Юстиніана** въ лицѣ **Христіана Пятаго**, датскаго короля; народы средней части Европы въ **Карлѣ Пятомъ**.

I.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОПОДАТЕЛЬНОЕ ЮГА И ЗАПАДА.

ИТАЛІЯ.

Италія можетъ быть названа колыбелью европейскаго законодательства не только по времени гражданскаго образованія этой страны, но и по счастливому соединенію въ римскихъ законахъ теоріи съ практикою (*). Палиніаны, Улпіаны, Каіи только облесали въ учебную форму то, что опытъ призналъ непреложною истинною — опытъ перешедшій черезъ горнило государственныхъ преобразованій двѣнадцати столѣтій, и, какъ-будто бы, завѣщанный Провидѣніемъ дальнему потомству Сводами, составленными при Юстиніанѣ, въ эпоху разрушенія имперіи и упадка наукъ.

(*) Mayer. Ueber Römisches Recht und neue Gesetzgebung, 1839 года.
— Revue étrangère et française de législation, 1839 года, стр. 749.

Съ утратою самобытности, Италія, въ отноше-
неніи политическомъ, раздѣлилась на двѣ части
— сѣверную и южную, имѣвшія и различныя
сферы законодательства. На сѣверѣ каждый
пришлый народъ сохранилъ свои законы: —
лонгобардскіе, салическіе, рипуэрскіе, аллеман-
скіе и баварскіе; но съ постепеннымъ введе-
ніемъ въ порядокъ гражданскаго устройства
этого края, болѣе и болѣе становилась ощути-
тельною польза примѣра туземнаго, древняго
римскаго законодательства, и, мало-по-малу, при-
пято оно было источникомъ дополненія Свода
лонгобардскихъ законовъ, составленнаго въ двѣ-
надцатомъ столѣтіи (*).

Впродолженіи означенныхъ переворотовъ
возникло и городское право (**), въ началѣ
похожее на дикіе права порабитителей Италіи;
но разлившее новыя понятія объ уголовныхъ
законахъ.

На югѣ Италія, въ той части этой страны,
которую нѣкогда называли Великою Греціею,
Юстиніановы законы имѣли мало вѣса и замѣ-
ненны были Кодексомъ Феодосія (328 года, во-
слѣ Рождества Христова), пополненнымъ впо-
слѣствіи нѣкоторыми постановленіями Васи-

(*) Savigny. System des heutigen Römischen Rechts.

(**) Типомъ автономическаго городского права могутъ служить за-
коны республики Саяъ Маршо.

ликъ (*) и лонгобардскихъ законовъ, римское же право было однимъ придаточнымъ источникомъ.

Между тѣмъ христіанская вѣра установила особенную власть, вначалѣ касавшуюся прощенія грѣховъ, а потомъ привлекущую къ себѣ и частныя дѣла, бывшія въ связн съ догматами вѣры, и образовала новое уголовное (каноническое) право. Политизмъ имѣлъ эпоху блестящую только въ юности рода человѣческаго, когда роскошь и извѣженность не подавили еще корней добра. — Были умы великіе, характеры возвышенные, но философія того времени не убѣждала сердца; одна христіанская религія могла возратить утраченное достоинство челоуѣка. — Языческая вѣра заклепала капдалы рабства, увѣковѣчивала междоусобіе, обращая фанатизмъ народный въ народную ненависть; религія Христа Спасителя внушила любовь къ челоуѣку, безъ различія племени и вѣроисповѣданія, и право народное возникло на развалинахъ римскаго гражданскаго права; язычество вело къ неравенству состояній: самъ вдохновенный Платонъ населяетъ свою мечта-

(*) Названіе это давно было вообще уложеніемъ, изданнымъ греческими императорами, которыя часто смѣшиваютъ съ переводами и извлечениями Юстиниановыхъ законовъ, предпринятыми Василиемъ Македонскимъ и окончательно изданными при Константінѣ Порфирородномъ.

тельную республику рабами, Аристотель видѣлъ въ нихъ одно оружіе полезное господину, не одаренное разумомъ (*); священное же Писаніе, проповѣдуя духовное братство, ставитъ нравственное достоинство выше всѣхъ свѣтскихъ отношеній; древнее просвѣщеніе плодило недовѣріе и злобу: чужеземецъ и гражданинъ, господинъ и его рабъ, богатый и бѣдный, были всегдашними прагами; христіанская же религія, вмѣсто силы, дѣйствуетъ милостію, человеколюбіемъ; по древнему римскому праву женщины были рабами отъ колыбели до могилы; въ юности отецъ и братъ, въ супружествѣ — мужъ, послѣ его смерти наслѣдникъ, были всегдашними ихъ властелинами; христіанская религія возстановила ихъ назначеніе, смягчивъ родительскую власть, сравнивъ сестеръ съ братьями, и давъ мужу вмѣсто рабыни подругу; древнія законодательства мало заботились о частномъ благоденствіи: въ семейной жизни все относилось къ лицу родоначальника, въ общественной — къ пользѣ племени, въ дѣлахъ государственныхъ — къ пользѣ народа; христіанская же религія частное благоденствіе ставитъ условіемъ общественной пользы.

Исторія Италіи, начиная съ шестнадцатаго столѣтія, представляетъ элементы уголовного

(*) Aristot. pol. книга I, гл. ij, § 13.

права бѣльшею частію чужеземныя. Въ тѣхъ областяхъ, которыя были подчинены Германіи, какъ-то: въ Миланѣ и великомъ герцогствѣ тосканскомъ дѣйствовало уложеніе Карла Пятаго, въ Сициліи, переходившей попеременно то подъ власть Испаніи, то подъ власть Франціи, — законы этихъ обоихъ государствъ; но въ папскихъ владѣніяхъ, менѣе подвергшихся порабощенію, установилось туземное законодательство: *Bandi generali*, Уставы Папами изданныя. Когда же послѣ утрехтскаго мира дано Савоіи самостоятельное бытіе, то и сіе государство получило особенное, собственное уложеніе, *il codice Victoriano*, изданное Викторомъ Амедемъ Вторымъ въ 1723 году, и исправленное при королѣ Эммануилѣ (*).

Особенно островъ Сардинія замѣчательнъ своимъ законодательствомъ. Исторія упоминаеть о принцессѣ Элеонорѣ, владѣтельница Арборен — одного изъ округовъ этого острова (нынѣ Оростано), издавшей въ концѣ четырнадцатаго столѣтія уголовное уложеніе, (*Carta de Logu*) которымъ отмѣненъ былъ окупъ преступленій, обращено особенное вниманіе на предупрежденіе ихъ, и въ которомъ находятся слѣды учрежденія присяжныхъ судей. Сардинія имѣла уложеніе еще прежде того изданное (1316), подъ на-

(*) Ortolan, Cours de législation comparée, стр. 102.

званіемъ Статута Сассари. Послѣ паденія ма-ленькаго королевства Арборей, Сардинія, со-стоявшая въ владѣніи аррагонскаго дома, заим-ствовала свое законодательство изъ источниковъ чужеземныхъ: испанскихъ и другихъ. Всѣ они замѣнены въ 1827 году уложеніемъ Карла Фе-ликса (*).

При упадкѣ въ силахъ государственныхъ и народномъ образованіи, Италия сохранила лю-бовь къ законовѣдѣнію. Вико, Бекарія, Филан-джіери, пролившіе столь яркій свѣтъ на эту науку, имѣютъ достойныхъ преемниковъ въ Кар-миніани, Николини, Кремани, Ризи. Она про-славилась даже юристомъ-вѣнценосцемъ, Лео-польдомъ Вторымъ; и гдѣ же, какъ не у источ-ника римскаго и каноническаго правъ, должно процвѣтать законовѣдѣніе. Форумъ и теперь служить вдохновеніемъ къ высокому и полез-ному.

Нынѣ край сей состоитъ подѣ вліяніемъ французскимъ законовъ, внесенныхъ Наполео-номъ, дѣйствовавшихъ хотя и временно (съ 1806 по 1814 годъ), но пустившихъ глубокіе корни.

Уголовное уложеніе королевства Обѣихъ Си-цилій (двадцать-перваго мая 1819 года) много усовершенствовало правила кодекса Наполеона, установивъ, что покушеніе наказывается съ мѣнь-

(*) *Revue de Droit Français et étranger*, par Félix, 1844, стр. 355—373.

шею строгостью нежели самое совершение зла, содѣйствовавшіе преступленію слабѣе нежели самыя виновники, и допустивъ гораздо чаще обстоятельства уменьшающія вину; но всё-еще сохранило строгость несоотвѣтствующую духу времени (*). Уложение Пармы (пятого ноября 1820 года) уже обличаетъ заимствование изъ германскихъ законовъ и гораздо менѣе строго нежели неаполитанское. Сардинское же (двадцатьшестого октября 1839 года) имѣетъ несравненно болѣе полноты и улучшенныхъ правилъ о вмѣняемости вины. Оно пополнено войскимъ уставомъ (**). Въ папскихъ владѣніяхъ издано уложение въ 1832 году.

Ломбардо-венеціанскія области получили съ 1815 года законы австрійской имперіи; въ Тосканѣ дѣйствуютъ законы, издаанные въ 1786 году, Леопольдомъ Вторымъ, пополненные въ 1795 году Фердинандомъ Третьимъ и постановленіями двадцать-осьмого іюня 1816, о воровствѣ и третьяго августа 1838 года объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ и порядкѣ слѣдствій (***), изъ ко-

(*) Canofari, Commentario sulle leggi penali. Napoli, 1819. — Nicolini, Questioni, di dritto, 1836 — 1839.

(**) Codice penale militare per gli stati di S. M. Rè di Sardegna, 20 июля 1840 года.

(***) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, T. V, стр. 115, T. VI, стр. 80. — Die Strafgesetzgebung in